

Холодов Е. Г. Мастерство А. Н. Островского. М. : Искусство, 1967. 542 с.

© Сулова В.В., 2017

Трапезникова С.М. (Екатеринбург, УрГПУ)

Образ стихии в повести Е.И. Замятина «Бич Божий»

Аннотация. Данная статья посвящена анализу образа стихии в повести Е.И. Замятина «Бич Божий», рассмотрены основные способы его реализации. Показано, что образ стихии в повести не однозначен и не однообразен, вследствие чего выделяются области функционирования данного образа в тексте повести. Материалы анализа повести сопоставляются с осмыслением Е.И. Замятиным «стихийного» в его теоретических статьях.

Ключевые слова: Е.И. Замятин, «Бич Божий», образ стихии, образ хаоса, Атилла, энергия и энтропия.

Trapeznikova S.M. (Yekaterinburg, USPU)

*The image of elemental force in the novel written by
Yevgeny Zamyatin «Scourge of God»*

Abstract: This article is devoted to the analysis of the image of elemental force in the novel written by E. Zamyatin "Scourge of God", the main ways of its realization are considered. It is shown that the image of elemental force in the novel is ambivalent, as a result of which the areas of functioning of this image are distinguished in the text of the novel. Materials of the analysis of the story are compared with the interpretation of E. Zamyatin is "elemental force" in his theoretical articles.

Key words: Y. Zamyatin, "Scourge of God", the image of elemental force, the image of chaos, Attila, energy and entropy.

Сегодня повесть «Бич Божий» почти не исследована, а история её создания является одним из самых противоречивых фактов в творчестве Е.И. Замятина. Но из черновиков и писем писателя известно, что должен был родиться роман «Бич божий», который планировался как самый амбициозный и масштабный проект писа-

теля. Роман так и не был окончен, а повесть под названием «Бич божий» была выпущена посмертно в 1938 году.

Катастрофическая эпоха начала XX века понималась Замятиным как «ежедневная газета» об апокалипсисе [Замятин, URL: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_1922_o_sintetizme.shtml]. В русской национальной трагедии писатель видел катастрофу всемирно-исторического масштаба. «Революция - всюду, во всем, она бесконечна. <...> закон революции не социальный, а неизмеримо больше - космический, универсальный закон» [Замятин, URL: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_1923_o_literature.shtml]. И социальный раскол, по Замятину, обусловлен расколом духовным. Гибель ценностей ведет к гибели человека и жизни, к энтропии и смерти, к катастрофе. Замятин делает на этом акцент, сопоставляя в прологе повести социально-исторический фон начала XX века и хронотоп апокалипсиса вневременного. В размышлениях над судьбой Российской Империи и Римской Цивилизации, Замятин измеряет настоящее прошлым, пытается «построить уравнения движения... цивилизации» [Замятин, URL: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_1921_ya_bous.shtml]. Неблагополучие этого спрессованного в уравнении времени поддерживает мотив стихии.

Е.И. Замятин хотел написать роман об Атилле, но появилась гармоничная повесть «Бич Божий». «Бич Божий» - кто это? Это и есть Атилла. Его имя осталось в истории как название страшного, ничего и никого не щадящего стихийного бедствия. Тема ужаса, грядущего на спокойный, ничего не подозревающий и все же бесчувственный мир, заложена уже в названии повести.

Выражение «Бич Божий»- знакомый каждому афоризм. И вынося в заглавие данное выражение, Е.И. Замятин сообщил не только то, что пред читателем предстает подлинная история Атиллы и его разрушений, которые были параллельны разрушению прежнего мира вообще, происходившего в начале XX века. Эта параллель на соотношение разрушительных событий романного и реального времени указывает на выбор экспрессионизма как концепции, в основе которой столкновение мира и хаоса.

В тексте повести мотив стихии раскрывается многозначно: это космогонические, природные, социальные, духовные, эмоциональ-

ные явления. «Стихия» становится «хаосом», в котором происходит слияние явлений, составляющих её. А такое коренное изменение жизни как революция не может не осознаваться как «хаос», «но это смерть - для зачатия новой жизни» [Замятин, URL: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_1923_o_literature.shtml]. И в повести Замятина эта «новая жизнь» рождается из вневременного, из сложного многоуровневого времени появляется конкретная жизнь Рима.

«Беспокойство было всюду в Европе, оно было в самом воздухе, им дышали» [Замятин, URL: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_0030.shtml].

Первый абзац и единственное предложение в нем задают общее настроение экспозиции, заряжают ее энергией разрыва, чего-то нездорового, физически не осязаемого, но ощущаемого не только человеком, но и эпохой, об этом замятинское понимание «энергии» и «энтропии»- это «стихия».

Следующая рухнувшая и породившая хаос категория принадлежит социальному аспекту жизни: хлеб и деньги обесценились и золото, как самая стабильная валюта, «вдруг стало больным», «ничего прочного в жизни больше не осталось» [Замятин, URL: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_0030.shtml].

Далее мы наблюдаем, как разворачивается в повествовании гротескный образ умирания всего живого «от лихорадочного жара земли». Природа, являясь первоосновой, стремится к своему первоначальному виду. Этот образ убивающей, беспощадной к своим созданиям природы перетекает в сравнение людей с животными, а когда-то плодородной земли - с нынешними бесплодными женщинами. Духовное падение также раскрывает силу стихии, описанной Замятиным, а также разворачивает поэтику исчезающего времени, безнравственного времени, которое создали сами люди, которое поддержала природа своей катастрофической убивающей силой.

Согласно замятинской концепции, описанной в теоретических работах, это было и есть подсознательное стремление из дисгармонии путем взрыва и обнуления создать что-то гармоничное. Поэтому как в реальном мире двух эпох, так и в художественном пространстве все стремилось к апогею. Художественная реальность была выведена из данного состояния появлением хуннов. Замятин

рисует картину этой беспощадной вспышки, продолжая образ стихии:

« Но теперь это было уже не море, а люди.<...> они убивают у себя на улицах волков - и сами как волки. <...> они катились вниз - на юг, на запад - все быстрее, как огромный кипень с горы» [Замятин, URL: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_0030.shtml].

Образ людей всегда у Замятина будет сопровождаться образом какой-то «текучей» массы: море, лава, вода. Соответственно, люди - стихия безвольная, безразумная, но убивающая своей силой:

«Люди текли». «Они текли, они заливали все, как лава». «<...> толпа качнулась и, прорвав цепь гвардейцев, хлынула к триумфальному помосту, к ораторской трибуне. Это были два маленьких острова, было ясно, что они сейчас будут затоплены» [Замятин, URL: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_0030.shtml].

Экспозиция наполнена образами, которые путают, подменяют в сознании читателя времена, создают ощущение вакханалии и хаоса, и эта беспорядочная картина объясняет рождение такой личности как Бич Божий. Из «последних времен» на свет выходит гротескная фигура человека - зверя Атиллы.

Из космогонии, двух разных миров, двух разных культур, двух разных вер рождается одна личность - Атилла, кровь которого кипит в венах во имя родины и тело которого находится в абсолютно чужой и омерзительной цивилизации, потому что родина так решила. Железный стержень героя формируется на фоне внешней борьбы миров и внутренней борьбы сознаний, сформированных этими мирами. «Запад и Восток. Западная культура, поднявшаяся до таких вершин, где она уже падает в безвоздушное пространство цивилизации, – и новая, буйная, дикая сила, идущая с Востока, через наши, скифские степи. Вот тема, которая меня сейчас занимает, тема наша, сегодняшняя» - все это в сложной совокупности тем хотел выразить Е.И. Замятин в своем романе, в своем герое [Замятин, 1990: с. 518-519].

Рядом со «стихией» нередко встречается и мотив анималистического. У Замятина же очень яркими сравнениями с дикими, часто хищными, животными наделен герой, именем которого названа трилогия, а его постоянной портретной характеристикой являются «упрямые, как рога, вихры».

Стихийное и провокационное подготовлено уже в бессознательном сравнении маленьким героем себя с богом:

«"Я бог", - вспомнив, сказал Атилла. "Спи, спи сейчас же!" И Атилла закрыл глаза. Он увидел, что все - внизу, а он стоит огромный и у него две головы. Потом все шумно задышали, от этого стало жарко» [Замятин, URL: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_0030.shtml].

Все это силы, составляющие одного конкретного человека. Первенство и главенство, природная стихийность заложена в семантике его имени, которую приводит автор: «Они прошли к реке, которой имя было Атил, ее называли также Ра, и еще позже - Волга.» [Замятин, URL: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_0030.shtml]. Стихийная, горячая, взрывная энергия Атиллы, заложенная в его имени, ярко контрастирует с «холодным...братом Беледой».

Но самое яркое сравнение сил, проявление стихийности присутствует в сцене укуса Атиллой хуна дяди Улда. Этот эпизод является ключевым для понимания силы, составляющей Атиллу, и дан этот эпизод дважды, опоясывая линию повествования о герое. Но и это вероятно не полное проявление стихии в герое, ведь «Бич Божий» это неоконченное произведение Замятина. Финал этой повести остается открытым и главное проявление стихии еще впереди:

«Мне суждено было видеть его и много слышать о нем, и все, что мне о нем известно, оправдывает его имя.<...> Но что будет, если теперь власть перейдет к Атилле и если это железо направится острием на Европу?» [Замятин, URL: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_0030.shtml].

Стихийное состояние мира и личности в нем, вероятно, стремилось к новому, но не имело по Замятину движения к гармонии, координат которой в природе нет, она - «условность, абстракция, нереальность» [Замятин, URL: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_1923_o_literature.shtml].

Литература

Замятин Е.И. Бич Божий. Интернет-версия. [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_0030.shtml

Замятин Е.И. Избранные произведения. Избранные произведения: В 2 т. М., 1990. – Т. I. – С.518-519.

Замятин Е.И. О литературе, революции, энтропии и прочем. [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_1923_o_literature.shtml

Замятин Е.И. О синтетизме. Интернет-версия. [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_1922_o_sintetizme.shtml

Замятин Е.И. Я боюсь. [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_1921_ya_bous.shtml

©Трапезникова С.М., 2017

Тун Дань Дань (Чанчунь, КНР)

*О смысле названия романа Мо Янь
«Устал рождаться и умирать»*

Аннотация : Название романа «Устал рождаться и умирать» содержит очень важные авторские мысли. Называя свой роман, Мо Янь взял фразу из буддистской философии. В буддизме эта фраза связана с кругом перерождений, в который включена душа человека. Душа должна переродиться, чтобы достичь состояния просветления. Чем больше жадности в человеке, тем меньше вероятности, что человек будет отпущен и тем больше боли и усталости он испытает. Чем меньше желаний будет у человека, тем быстрее его душа и тело достигнут просветления и проникновения в бытийные смыслы, человек обретет величие и спокойствие Будды и выйдет за пределы круга перерождений. На наш взгляд, позиция Мо Янь отличается в трактовке жизненного круга. Всякий раз рождаясь, человек испытывает состояние усталости, реинкарнация мучительна для человека, так как всякий раз его сопровождают несчастья, невзгоды, тяжкий труд. Почему человека ожидает длительный путь рождения и смерти, не приносящий ему облегчения и покоя?

Ключевые слова: Мо Янь, роман, история Китая, жизненный круг, культурная революция Китая.

Tun Dan Dan (Changchun, China)

*About sense of the title of Mo Yan's novel
“Life and Death are Wearing Me Out”*